

Лу Мянью поднял глаза, в его ясных и темных зрачках отразилась нежная и мягкая фигура Сяо Цимо.

Она убрала телефон, сделала шаг вперед, держась на расстоянии 30 сантиметров от мужчины, и вдруг улыбнулась.

Сяо Цимо сделал паузу, недоумевая, откуда взялась улыбка.

"Господин Сяо тоже сам выбрасывает мусор?"

Она вдруг наклонилась вперед и протянула руку, чтобы поднять черный мешок для мусора, который был пуст.

Дразнилка в глазах появилась сама собой.

На лице Сяо Цимо, которого снесло на месте, промелькнула мгновенная беспомощность.

Так получилось, что пришел лифт, и когда дверь открылась, Сяо Цимо медленно поднял карман брюк, поднял ногу и вошел, избежав этого неудобного вопроса.

Лу Мянью сложил руки, слегка усмехнулся и последовал к лифту.

Е Цзиньвэнь, который тайно наблюдал за происходящим глазами кошки, не мог не пробормотать про себя.

"Я уже говорил, что причина выноса мусора неуместна..."

В конце концов, Лу Мянью села в машину Сяо Цимо.

Если она поедет на мотоцикле обратно в дом Лу, хотя это и быстро, но очень хлопотно.

А в машине с кондиционером очень комфортно.

Лу Мянью лениво откинулась на сиденье. На этот раз, вместо того чтобы играть с телефоном, он с трепетом смотрел на ночной пейзаж за окном машины.

Сяо Цимо нарушил молчание в машине и небрежно спросил: "У тебя все в порядке в школе?"

Он знает ее информацию и также узнал часть ее ситуации.

"Эти дети очень милые". Лу Мянью лениво сменила позу.

Мужчина взглянул на нее сбоку и увидел, что ее брови и глаза окрашены непокорной надменностью и высокомерием. Она была всего лишь девятнадцатилетней девушкой, но она не была достаточно зрелой. Даже если бы перед ней стояло множество трудностей, она не смогла бы проникнуть в ее сердце. .

Даже если кто-то смущал ее, кто-то высмеивал, в ее глазах она заслуживала только трех слов "очень милая".

Она стояла одна во всем мире и смотрела на всех холодно, рассудительно и отчужденно.

"Эта ваша подруга - Суй Юань, верно? Е Цзиньвэнь сказал, что ее положение не стабильно, а

психика относительно хрупкая. Похоже, что некоторые аспекты школы Кунпэн нужно усилить". Он сказал много на одном дыхании.

Лу Мянью слегка улыбнулся: "Я так думаю".

Особенно старший учитель Суй Юань, действительно, пора принимать меры.

Они разговаривали друг с другом, и вскоре подъехали к двери дома Лу.

Лу Мянью вышла из машины, но не закрыла дверь. Она положила свои белые руки на дверцу машины. Она смотрела в машину с нежностью.

Сяо Цимо тоже оглянулся на нее, думая, что эта маленькая девочка уже просыпается.

Однако, прежде чем он успел подумать больше, в его ухе прозвучал ее искренний вопрос.

"Господин Сяо, сколько стоит путешествие?"

Сяо Цимо:...

С другими эмоциями на нежном лице, Сяо Цимо потерял свои былые виски: "Возвращайся, возвращайся...".

Как ты беспомощен, как ты беспомощен.

"Это хорошо".

Лу Мянью спокойно закрыла дверь машины.

После того, как Сяо Цимо посмотрел, как она вошла в дом, он позвонил Е Цзиньвэнь.

"Я думаю, что школе Кунпэн не хватает преданного декана, что ты думаешь обо мне?"

Е Цзиньвэнь: Что такое?

Когда Лу Мянью вернулся домой, в боковом здании в это время должно быть тихо.

Глядя на яркий свет издалека, казалось, что они еще не отдохнули.

Лу Мянью собрал лямки рюкзака на плечах, пнул несуществующие камешки на земле и медленно попятился.

Этот взгляд определенно похож на глупого, необучаемого маленького плута.

В гостиной.

Фу Ман, Лу Чжичжай и Лу Синьнуань сидели на диване, пили стакан воды и, казалось, чего-то ждали.

Когда они увидели, что Лу Мянью возвращается, то эмоции, которые они сжимали в своих сердцах, наконец, достигли точки взрыва.

"Лу Мянью, я должен тебе кое-что сказать!" решительно сказал Фу Мань.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2517982>